

ДРЕВНЕХАКАССКОЕ ГОСУДАРСТВО

В. В. Ушницкий

УДК 94 (571.513)

Статья посвящена Кыргызскому каганату на Енисее как первому государству на территории Сибири. В статье доказывается, что Кыргызский каганат на Енисее не является кочевой империей, а подпадает под определение раннего государства. Этническая преемственность между кыргызами и хакасами прослеживается в родовом составе хакасского этноса. Анализируется роль и значение эпохи кыргызского великодержавия на территории Центральной Азии.

Ключевые слова: история Сибири, хакасы, раннее государство, кочевое вождество, енисейские кыргызы.

В Минусинской котловине еще в бронзовом веке появились предпосылки для появления предгосударственной организации. Богатая мифология обитателей окуневской культуры, наличие оборонительных сооружений и святилищ свидетельствует о том, что уже тогда, на заре бронзового века, окуневцы стояли на стадии формирования государственной организации. Тагарскую культуру раннего железного века связывают с народом динлин из китайских источников. Массивные каменные курганы типа Барсучьего лога и Салбыкского кургана могли возводить только большие массы народа, имеющие отличную организацию и сильную сакральную власть. Поэтому носителей тагарской культуры связывают с упоминанием в ханьских источниках Динлин-го, при этом иероглиф «го» в китайской традиции обозначает государство. Археолог А. И. Мартынов считает, что уже в раннем железном веке в Южной Сибири образовались государственные организации.

На государственное наследие енисейских кыргызов претендуют два тюркоязычных народа: хакасы и киргизы. Поэтому исследователи этнической и политической истории енисейских кыргызов разделяются на тех, которые отождествляют хакасов со средневековыми кыргызами, и тех, которые связывают с ними Тянь-шаньских киргизов. К ученым, которые считают государство енисейских кыргызов государством предков

хакасского народа, можно отнести С. В. Бахрушина, Л. Р. и И. Л. Кызласовых, В. Я. Бутанаева, С. А. Угдыжекова. К исследователям, изучавшим Кыргызский каганат в качестве государства киргизского народа, примыкают К. Е. Петров, Ю. С. Худяков и И. Б. Молдобаев. Киргизские ученые гибель Кыргызского каганата обычно связывают с вторжением армии Чингисхана, затем Хубилая и с переселением киргизов на Тянь-Шань. Проблема зарождения Кыргызского государства на Енисее чрезвычайно актуальна в связи с тем, что это не только первое самостоятельное государство на территории Сибири, но и, пожалуй, единственное построенное сибирскими народами, если не считать Сибирского ханства, имевшего династические корни в мангытской среде.

В Синь-Таньшу и тексте памятника Кюльтегину о кыргызах-гяньгунях говорится как о малочисленном народе. Поэтому Л. Р. Кызласов предполагал, что кыргызы были не особым народом, а аристократической группой среди древних хакасов. Род кыргыз занимал главенствующее положение в государстве, население которого составляли разноязычные родо-племенные группы, орхонские тюрки и уйгуры, поэтому все население государства обозначали под именем «кыргызы». Для народа государства Енисей Л. Р. Кызласов придумал термин «хакас», взятый им из китайских источников [1, с. 62].

В китайских источниках, относящихся ко времени правления династии Тан, название племени гяньгунь (цзянькунь) эпохи династии Хань и шаньюя Маодунь стало отождествляться со средневековым обозначением кыргызов хягясами, хагасами (сяцзясы): «Хакас есть древнее государство Гяньгунь». В рунических памятниках упоминаются кыргызы, отождествление их с хягясами (сяцзясами) и гянгунями (цзянькунями) в китайских летописях стало неоспоримым [2]. Постольку этнонимы «хакас» и «кыргыз» выступают в качестве синонимов, то, говоря о енисейских кыргызах, мы под ними будем подразумевать хакасов.

Но отдельное мнение по этому поводу имел Н. В. Кюнер, который считал, что этнонимы «хакасы» и «кыргызы» в монгольскую эпоху XIII в. обозначали различные группы (части) одного и того же народа. Для имени кыргыз существуют более ранние транскрипции — гйегу, гйегунь, гяньгунь, поэтому термин «хягас» имеет самостоятельное происхождение [3].

Этноним «кыргыз» считается экзотонимом, поэтому в енисейских надписях этот термин никогда не встречается. Он отмечен в единственной надписи из Суджи, Монголии, на земле кыргызов, после завоевания его кыргызами в середине IX в.: «Я сын кыркызов» [4, с. 311].

Енисейские кыргызы, разгромив своих врагов – древних уйгуров, выходят в степи Центральной Азии и начинают подчинять своей власти древнетюркские и телеские племена. Вероятно, именно в эту эпоху кыргызского великодержавия в Ала-тоо и Тянь-Шань постепенно просачиваются кыргызские племена и начинают ассимилировать другие тюркские племена. Таким образом, власть кыргызского Ажо, объявившего в 820 г. себя каганом, распространяется на обширные районы Центральной Азии. Родственными связями были привязаны к новой Центральноазиатской империи тюргеши и карлуки, ранее имевшие свои каганаты – наследников Древнетюркского каганата [5, с. 355].

Титул государя «древних хакасов» Ажэ Л. Р. Кызласов отнес к самодийской лексике:

ассе – «отец страны» [6, с. 81]. С. Е. Яхонтов и Г. П. Супруненко попытались реконструировать термин «ажэ» как «инал». Как сообщал Абульгази в XVII в.: «Киргизы своего правителя называют Иналь: это слово у них тоже, что у Монголов (каан) и Таджиков падишах». Е. И. Кычанов на основе китайских источников термин «ажэ» считает и титулом, и клановым именем (син) правящего дома [7, с. 123].

Гораздо более убедительным является вывод В. Я. Бутанаева: азы, или народ «ач», древнеенисейских эпитафий соответствует названию династии Ажо. Согласно китайским летописям, фамилия Ажо происходила из одного рода с царствующим в Китае Домом Тан, уходящем своими корнями к знаменитому полководцу Ли Лину. В подтверждение своей версии В. Я. Бутанаев приводит наличие сеока «ажыг» в составе хакасов [8, с. 116].

Период IX–X вв. академик В. В. Бартольд назвал «кыргызским великодержавием». В результате термин «кыргызское великодержавие» настолько прижился в отечественной научной литературе, что не обсуждаются ни его историческая правомерность, ни рамки, в которые включают памятники «кыргызского великодержавия». П. П. Азбелев отмечает тот факт, что в китайской летописи почти не записывали хронику Кыргызской державы. Следовательно, не было «кыргызского великодержавия». Сам термин возник в пору становления киргизской государственности в рамках СССР. В. В. Бартольд по нему предложил публицистическую формулу. Л. Н. Гумилев отводил кыргызам лишь роль разрушителей. По утверждению П. П. Азбелева, часть считающихся кыргызскими признаков, распространившихся в южносибирских культурах в конце I тыс., имеет на самом деле не кыргызское, а восточноевропейское происхождение; кыргызы усвоили их наравне с другими южносибирскими народами [9, с. 112–113].

По утверждению С. А. Васютина, Кыргызский каганат относился к кочевым ксенократическим империям, представлявшим собой суперсложное вождество [10, с. 120–121].

По мнению Н. Н. Крадина и Т. Д. Скрынниковой, власть в кочевых империях опирается не на разветленных гражданских чиновников, не на фискальную систему, государственный суд и письменный закон, а на кочевые традиции и институт престижной экономики (распределение военной добычи, дани). Третья ступень представлена двумя формами: типичными и данническими. В типичной империи номадов данничество охватывает наименее престижные группы кочевников, которые поставляли скот, и оседлое население таежных окраинных областей (кыштымов) [10, с. 122].

Обычно утверждается, что енисейские кыргызы, в отличие от степных предшественников, после разгрома своих противников не распространились по территории Центральной Азии, а продолжали жить в Минусинской котловине, то есть кыргызы не воспользовались плодами своей победы. Только Е. И. Кычанов отнес новые племена: керейтов и найманов, появившихся на территории Монголии в X в., – к племенам «кыргызского великодержавия», которые могли быть племенами, выделившимся из кыргызского союза племен. Намеки на этот счет имеются у Рашид ад-Дина. Так, он считает керейтов племенем, прикочевавшим с запада, с Иртыша, найманов – коренным населением Кема (Енисея), откуда их вытеснили кыргызы. Действительно, керейты, состоявшие из племен сакаит, тунгкаит, тумаут, вполне могли иметь южносибирское происхождение. Сами керейты (керетцы) были представлены в составе енисейских кыргызов в XVII в.

Т. Барфилд поражается неспособности кыргызов осуществлять политику экспансии. Они не создали кочевую империю в Центральной Азии. Кочевая империя требует умелого руководства, кыргызы не создали такого управления. Они, победив уйгуров, не воспользовались плодами своей победы. После их прихода степи Центральной Азии охватил хаос и анархия. Проживая вдали от мировых торговых путей, они не понимали его значение. Превосходные воины оказались

никудашными политиками. Они превратили Монголию в захолустье. Единственным их желанием оказалось захватить Карабалгасун и ограбить его. Таким образом, кыргызы подвергаются исторической критике, так как не вымогали подарков с цивилизованного Китая [11].

Политическая история Кыргызского каганата прекрасно вписывается в геополитическую модель окраинного преимущества Р. Коллинза. Согласно этой модели, общество с наименьшим числом противников на прилегающих территориях имеет тенденцию побеждать в конфликтах и увеличивать свое преимущество. С течением времени окраинное преимущество пропадает, периферия становится центром и подвергается военному давлению извне. Поэтому военные победы кыргызов в Центральной Азии оказались недолговечными.

В эпоху Великодержавия существенно расширились границы каганата на востоке, севере, западе и, как было сказано, на юге. Стали кыштымами кыргызов воинственные племена бома страны Пестрых лошадей, живших на территории современного Красноярского края и Кемеровской области. В результате они полностью исчезают как самостоятельное объединение, вместо них появляется многочисленное племя куштемей. Кыргызы Енисея доходили вплоть до Байкала. На востоке в пределы кыргызских владений вошла долина р. Кан, на севере – Ачинско-Мариинская лесостепь и долина Енисея вплоть до устья Ангары. В этих районах обнаружены кыргызские памятники IX–X вв. н. э. На западе и северо-западе в орбиту кыргызского влияния вошли Северный Алтай, Притомье и лесостепное Приобье [12, с. 141].

В державу кыргызов входила Ангола, в этом названии можно увидеть Ангару. Следовательно, Приангарье, под этим термином подразумевается все Прибайкалье, могло входить в состав Кыргызского каганата. Но под Анголой, т. е. Ангарой, мог подразумеваться Средний Енисей, сливающийся с Ангарой при ее впадении. Само имя бурятов

соотносимо с этнонимом «бурут», выступающий в качестве названия сеока саяно-алтайских тюрков и обозначения тяньшаньских кыргызов.

Енисейские кыргызы могли участвовать в этногенезе саха. Об этом свидетельствует существование якутских легенд о племени кыргысов, проживавшего на Средней Лене во времена прихода с юга прародителей саха – Омогоя и Эллэя. Фольклорные сведения о существовании погребального обряда с трупосожжением у легендарных кыргысов свидетельствует о реальности проникновения на Среднюю Лену представителей енисейских кыргызов, имевших подобный обряд. В то же время в некоторых легендах сами прародители народа происходят от народа кыргыз. Прародитель саха Эллэй в большинстве случаев происходит из племени кыргысов. Кыргыз Сарабай Баай и его дочь Сахары, или Сайсары, считаются предками народа саха. Следовательно, кыргызы реально могли участвовать в этногенезе бурятского и якутского народов на территории Прибайкалья.

В монгольскую эпоху страна кыргызов состояла из пяти областей: Кяньчжоу (р. Кемчик), Иланьчжоу (илан – змея), Анкэла (Ангара), Ханьхана (Хапханас) и Усы. В них входят Енисейский край (Кем), степная часть Южной Тувы, Приангарье, видимо, район Среднего Енисея и Северного Приангарья, высокогорная Тоджа (капкан) и долина реки Ус. Таким образом, можно сказать, что в монгольскую эпоху Кыргызское государство переживало период феодальной раздробленности.

По словам Л. Р. Кызласова, в областях Киргиз и Кэм-Кэмджиут в XIII в. политическое господство принадлежало феодалам из рода кыргыз. По данным «Юаньши», кыргызы возникли в результате смешения 40 девушек земли Хань с мужчинами Усы. По свидетельству Рашид ад-Дина, в областях Киргиз и Кэм-Кэмджиут было много городов [1].

Население Кыргызского каганата платило налоги пушниной, соболями и бел-

ками. Совершеннолетние мужчины всех бу считались военнообязанными и должны были нести повинности, были «теми, кто обязан служить и работать» [7, с. 124]. В Кыргызском государстве налоги и дань взимались натурой. Китайские источники сообщают: «Ясачные вносят подати соболями и белкою». В памятниках рунической письменности встречается слово «йака» – плата, вознаграждение [8, с. 122]. Первыми в Сибири ясак в виде пушнины стали взимать не служилые люди московского государя, не татаро-монгольские завоеватели, а енисейские кыргызы.

Ясак кыргызов был систематическим, почти «окладным сбором», который нормировался только княжеским рангом. Кроме пушнины, железных и других изделий, а также скота, ясак брали с кыштымов и хлебом. Кыргызские князья эксплуатировали кыштымов и путем различных торговоростовщических операций, которые носили кабальный характер. Долговые платежи превращались в тот же албан (ясак), который вносился князьям-кыргызам [1, с. 151].

Кыргызский каган имел свое законодательство. За воровство полагалась смертная казнь. За мятеж, измену и дезертирство из рядов армии также наказывались подобным образом. Кыргызский каган имел ставку в горах, городке, окруженном частоколом [1, с. 125].

Кыргызами управляли семь цзайсянов и три тутука, которые управляли бу (подразделениями государства, крупными административными единицами), десятью посыльными (чжиши), пятнадцатью делопроизводителями (чжанши), непостоянным количеством генералов (сангунов) и тарханов (сборщиков налогов) [7, с. 124].

В енисейских эпитафиях сохранилось полная титулатура аристократии енисейских кыргызов. Так, в рунической надписи, найденной на территории Тувы (Чаа-Холь II), упоминается имя Эльчи-чор Кюч Барс. Чор – наследственный и должностной титул, дававшийся молодым людям, которым предстояло занять высшие посты в государстве, т. е. 'наследный принц'; эльчи означает

присланный, командированный из центра; *барс* отражает родовое имя (фамилию); эпитет *кюч* 'сила' собственное почетное именование меморианта [4, с. 107].

Таким образом, Древнехакасскую державу, или Кыргызский каганат, нельзя назвать кочевой империей, т. е. суперсложным вождеством, зато она вполне соответствует понятию раннего государства. Н. Н. Крадин считает приемлемым называть организацию управления государством, если она состоит из большего числа людей [10]. То есть наличие бюрократии свидетельствует о существовании государства. Как мы видим, у древних хакасов, или кыргызов, существовали разветвленный бюрократический аппарат и взимание налогов.

Признаками наличия раннего государства являются существование специальных чиновников, аппарата судей, письменного свода законов [10, с. 281]. Кыргызский каганат обладал всеми этими признаками.

Фольклорные источники хакасов подтверждают историческую преемственность от кыргызов. Наиболее почитаемым героем хакасских преданий является Ир Тохчын. Он жил в устье р. Абакан под горой Ызых, был великим богатырем и прекрасным хайджи. Имя культурного героя восходит к древнетюркским словам: *ир* – «муж, воин» и титул *тохчын* (туксин) – «человек, занимающий третью после хана ступень в тюркской административной иерархии» [8, с. 159].

Как видно, Кыргызское государство имело все признаки раннего государства. Это и развитая титулатура, показывающая наличие управленческого аппарата, и государственная религия в виде манихейских культов, и взимание ясака – налога, также своя письменность. Наследниками этого государства можно считать и другие тюркоязычные народы Южной Сибири. В период великодержавия кыргызы распространились вплоть до Байкала и Северной Монголии, Западной и Восточной Сибири. Изучение первого сибирского государства может стать чрезвычайно актуальным в связи со значением Сибири в экономике России.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. – М., 1993.
2. Худяков, Ю. С. Проблемы истории древних кыргызов (первоначальное расселение) // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 5.
3. Кюннер, Н. В. Китайские историки-летописцы о хакасах // Зап. Хакасского НИИЯЛИ. – Вып. 3. – Абакан, 1954.
4. Кормушин, И. В. Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология. – М., 2008.
5. Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. I. – М.-Л., 1950.
6. Кызласов, Л. Р. Городская цивилизация Средней и Северной Азии: исторические и археологические исследования. – М., 2006.
7. Кычанов, Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997.
8. Бутанаев, В. Я. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. – Абакан, 2008.
9. Азбелев, П. П. Об инновациях IX в. в южно-сибирских культурах // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Вып. 6: сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 106–115.
10. Базаров, Б. В., Крадин, Н. Н., Скрынникова, Т. Д. Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 3. – Улан-Удэ, 2008.
11. Барфилд, Т. Опасные границы. Кочевые империи и Китай. – СПб., 2009.
12. Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / гл. ред. В. Я. Бутанаев; научн. ред. В. И. Молодин. – Абакан, 2008.